

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-9

УДК 141.8.11

ФИЛОСОФСКИЙ КОММУНИТАРИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Давыдов О.Б.

В статье рассматривается одно из актуальных направлений социальной философии – коммунитаризм. Анализируются основные концепты, которыми оперируют представители данного философского направления, среди которых – сообщество, общее благо, этика добродетели. Демонстрируется то, что проблемы, затрагиваемые в социально-философских дискуссиях, развернувшихся между представителями либеральной и коммунитаристской социальной философии имеют важное значение для социальной практики, и соответственно, не могут быть решены исключительно теоретическими средствами. Рассматривается структура коммунитаристской критики в отношении основных положений философского либерализма. Затрагивается этический аспект философии, который является конституирующей для коммунитаристского дискурса и значимость которого возрастает в современном социуме, бытие которого сопровождается многомерными кризисными явлениями. Анализируется концепт добродетели, играющий ключевую роль к социально-философском коммунитаризме.

Ключевые слова: коммунитаризм; сообщество; общее благо; справедливость; социальное бытие.

PHILOSOPHICAL COMMUNITARIANISM LIKE THE ACTUAL PARADIGM OF SOCIAL BEING

Davydov O.B.

The article discusses one of the most pressing areas of social philosophy – communitarianism. Analyzes the basic concepts that operate representatives of the philosophical direction, among them – the community, the common good, virtue ethics. Demonstrates that the

issues raised in the social and philosophical discussions that ensued between the liberal and communitarian social philosophy are essential for the social practice, and therefore, can not be solved solely by means of the theoretical. Considered the main points of communitarian critics of liberal philosophy. Ethical dimensions of philosophy, which is constitutive for the communitarian discourse, also have importance in today's society, which is accompanied by a deep crisis. Analyzed the concept of virtue, which plays a key role in the socio-philosophical communitarianism.

Keywords: *communitarianism; community; Common Good; justice; social being.*

Ландшафт мировой социальной философии в последние десятилетия прошлого столетия во многом определила широкая дискуссия между либералами и коммунитаристами. Данная дискуссия сформировалась в рамках обсуждения идей, изложенных в книге Дж. Ролза «Теория справедливости» [3], в которой американский философ изложил свою концепцию социального порядка и морали. Данная концепция является весьма значимой по той причине, что она объединяет сферы социальной теории и политической философии, которые на протяжении длительного времени развивались автономно друг от друга. Проблемы социальной теории и этические проблемы блага необходимо рассматривать в единстве, так, как они рассматриваются в классической философской традиции.

Влиятельность концепции справедливости Ролза выразилась в том, что у нее появились как апологеты, так и критики. Наиболее системную критику предложили философы, впоследствии объединенные под наименованием коммунитаристов. Это направление получило свое название от исходного принципа, который они отстаивали против либерального индивидуализма – это принцип сообщества (англ. community), как основы социально-антропологического бытия. Наиболее значимые фигуры коммунитаристской социальной философии, создавшие ее теоретическое ядро – Ч. Тейлор, М. Сендел, А. Этциони, М. Уолцер.

Методологической основой коммунитаризма является концепт сообщества, с помощью которого осуществляется пересмотр классической дихотомии индивидуального и коллективного. Сообщество мыслится как уникальная социальная форма бытия, гармонично объединяющая индивидуальное действие и социальный порядок, справедливость и благо, свободу и ответственность [5, с. 176]. Критикуя доминирующий в современной социальной философии контрактализм, представители данного направления утверждают, что общество не является искусственным образованием, которое его члены могут конструировать и реконструировать в угоду своим партикулярным интересам. В соответствии с принципом синергии, индивиду-

ум не выступает автономной стороной перманентного конфликта с другими индивидуумами в борьбе за ограниченные ресурсы, а реализует себя, прежде всего, как член сообщества.

Продолжающийся кризис социального бытия отражается не только академических философских дискуссиях, но и в повседневных социальных практиках. Социальная дистанция, разделяющая индивидуумов, угрожающе расширяется и противостоит тенденции возникновения устойчивых горизонтальных социальных отношений. Прогрессирующая индивидуализация сопровождается своеобразным нигилизмом по отношению к социальному как таковому. Кризис идеи общего блага и ценностей объясняется тем, что в индивидуализированном социуме каждый социальный актор сам для себя выбирает блага и ценности, скептически отвергая любые формы общего блага. В условиях доминирования консьюмеристского сознания ценностные установки редуцируются к максимизации потребительских благ. В свою очередь, такие фундаментальные для социального бытия феномены как солидарность, взаимопомощь, сопричастность все более утрачивают свою значимость под натиском индивидуализирующих стратегий социализации. Мы полагаем, что сложившаяся ситуация амбивалентна – когда с одной стороны существуют индивидуальные потребности и поиск идентичности, а средства для их удовлетворения находятся у масштабных социальных институтов, является неблагоприятной и нестабильной. В этих условиях возрастает значимость опосредования между индивидуальным и социальными аспектами бытия.

Это опосредование определяется как сообщество, которое является актуальной и перспективной формой совместного бытия, существующее в каждом обществе и в каждую эпоху, и ошибочно рассматривать его исключительно в традиционалистской или исторической перспективе, как нечто утраченное и требующее восстановления [6, с. 47]. Сообщество является корпоративным социальным субъектом, выступающим особой формой, опосредующей взаимодействие индивидуального микроуровня и социального макроуровня бытия. Именно сообщество является элементом, позволяющим гармонично реализовывать индивидуальную свободу в рамках социальных норм и целей. Теоретическая ценность концепта сообщества заключается в том, что он позволяет избегать крайностей как антропологизма, редуцирующего всю сложность бытия индивидуальному, антропологизируя его, так и социологизма, растворяющего конкретную ситуативность в надперсональном социальном.

Онтологически, сообщество не является внешним по отношению к бытию человека, но связано с ним онтологически. Экзистенциальная ситуация человека характеризуется имманентным напряжением между двумя аспектами единого бытия – индивидуальным и социальным. Жизнь человека протекает в постоянном взаимовлиянии внутренней рефлексии и социального

действия как ее выражения. Таким образом, индивидуальный и социальный аспекты бытия находятся в динамическом, но непрерывно трансформируемом единстве. Это же является онтологическим основанием сущностного единства теории и практики. Ибо концептуальные построения и мировоззрения формируются исходя из определенного социального и исторического опыта, а практические действия по преобразованию социальной реальности предполагают наличие концептуальных предпосылок. То есть, не может быть практики без теории, деятельности без концептуализации, и наоборот.

Социально-философский коммунитаризм исходит из особого понимания индивидуума и его взаимоотношений с социальным. Критикуя доминирующий в современной социальной философии контрактализм, представители данного направления утверждают, что общество не является искусственным образованием, которое его члены могут конструировать и деконструировать в угоду своим партикулярным меняющимся интересам. Индивидуум не выступает автономной стороной перманентного конфликта с другими индивидуумами в борьбе за ограниченные ресурсы, но напротив, реализует себя, прежде всего, как член сообщества. Важнейшим принципом не только конкретно коммунитарной, групповой совместной жизни, но и в целом конституирующим для социального признается солидаризм. Данный принцип заключается в способности члена сообщества сознательно ограничить собственные притязания и проявить уступчивость для достижения общего блага.

Кроме того, важна для коммунитаристов и идея субсидиарности, которая заключается в гармонизации уровней управления и распределения властных полномочий таким образом, чтобы вопросы, могущие быть решенными на низшем уровне, не решались на высшем уровне. В целом, коммунитарность не есть снятие диалектической борьбы индивидуумов в результате создания однородной коллективности, ни насильственное слияние атомизированных индивидуальных идентичностей в искусственные коллективы, а своеобразная актуализация «цветущей сложности». Проблема гармонизации идентичности и различия, проявляющаяся в социальном аспекте как конфликт индивидуального и коллективного, обнаруживает в обществе свое наиболее эффективное решение.

Далее, необходимо более подробно описать этическую сторону коммунитаристской философии, так как она занимает значительное место в концепциях авторов, принадлежащих к данному направлению. Онтологическая «укорененность» коммунитаризма заключается в том, что он признает реальное и объективное существование конституирующего сообщества общего блага, которое предшествует индивидуальным стремлениям, не подавляя их, но создавая контекст для их реализации. В основе этической концепции сообщества лежит понятие блага не

как абстрактной суммы индивидуальных интересов, а как реального, тождественного бытию, блага проявляющегося в конкретных ситуациях. В данном, аристотелевском, понимании блага в большей мере соответствует задачам построения эффективной этики, чем либеральная универсальная императивная мораль. В аристотелевской этике «быть» неотлично от «быть хорошим», а само бытие тождественно благу [2, с. 57].

Однако, критикуемая коммунитаристами либеральная философия Ролза и его сторонников, рассматривает социум как механическую сумму индивидуумов, каждый из которых имеет собственное представление о благе и надлежащем поведении, что автоматически блокирует онтологическое объективное существование общего блага как такового. Этика контракталистского социума есть этика легальности, а не этика блага и добродетели. Однако, реализация такой этики является весьма проблематичной, особенно при ее реализации в обществах, в которых существует устойчивая иерархия ценностей в соответствии с особым пониманием общего блага.

Преодоление разрыва между этической теорией и практикой социальной жизни является важнейшей задачей коммунитаризма [4, с. 62]. Таким образом, в этике онтологического общего блага, соответствующей сообществу, основной этический вопрос заключается не в том, каким образом индивидууму необходимо действовать, чтобы достичь счастья и максимальной свободы, а в том, какое сообщество требуется для реализации хорошей жизни каждого, то есть становления самим собой, в соответствии с концепции блага, присущего данному сообществу. Данная этика является качественной, определяющей устойчивые свойства человека в стремлении к благу как добродетели.

Для того, чтобы стать хорошим, то есть добродетельным человеком, необходимо пройти путь обучения, подражания преуспевшему в добродетели человеку, и только в этом случае человек становится добродетельным. В данной перспективе, люди не равны по умолчанию, но между ними существует неравенство – более добродетельный человек является примером для менее добродетельного. Такие отношения не возможны в анонимном обществе, а требуют для своего осуществления сообщества, ибо добродетель – это не абстрактное знание о том, как нужно поступать, о которой можно узнать и стать добродетельным. Добродетель есть свойство и характеристика личности, которая проявляется в каждом ее действии, и перенять добродетель можно лишь в результате подражания добродетельному. Коммунитаристы, полагающие основой морали не индивидуальный выбор, а добродетель, как практическое осуществление стремления к благу, отличается от абстрактной императивности рациональной морали тем, что понимает благо гораздо более широко, чем его редукция к индивидуальной полезности, а

именно – как общее благо, реализуемое в сообществе. Соответственно, основной этический вопрос заключается не в том, каким образом индивидууму необходимо действовать, чтобы достичь счастья или максимизировать собственный выигрыш в результате обмена с другими индивидуумами, а в том, какое сообщество требуется для реализации хорошей жизни в соответствии с благом и добродетелью.

Подводя итог данному исследованию, необходимо отметить, что коммунитаристская философия и практика создания и развития сообществ является перспективной как для теоретически-концептуального развития философии и социальных наук, так и для воплощения в конкретных социальных практиках современности. Сообщество как форма социальной жизни имеет потенциал гармонизации индивидуальных стремлений и условий самореализации с социальными принципами бытия в соответствии с общим благом.

Список литературы

1. Кимлика, В. Современная политическая философия: введение / В. Кимлика. – М.: ГУ ВШЭ. 2010. 592 с.
2. Макинтайр, А. После добродетели. Исследования по генеалогии морали / А. Макинтайр. – М.: Академический Проект, 2000. 384 с.
3. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роллз. – Новосибирск: НГУ, 1995. 320 с.
4. Сэндел, М. Справедливость. Как поступать правильно? / М. Сэндел; пер. с англ. А. Калинина. – М., 2013. 352 с.
5. Nisbet, R. The quest for community / Intercollegiate Studies Institute, 2010. 330 p.
6. Taylor, C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. Harvard University Press, 1992. 624 p.

References

1. Kimlika, V. Sovremennaja politicheskaja filosofija: vedenie [Contemporary political philosophy: introduction]. – Moscow, 2010. 592 c.
2. Makintair, A. Posle dobrodeteli. Issledovanija po genealogii morali [After virtue]. – Moscow, 2000. 384 p.
3. Rolz, D. Teorija spravedlivosti [Theory of justice]. – Novosibirsk: NGU, 1995. 320 p.

4. Sendel, M. Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no? [Justice: what's doing right?]. – Moscow, 2013. 352 p.
5. Nisbet, R. The quest for community / Intercollegiate Studies Institute, 2010. 330 p.
6. Taylor, C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. Harvard University Press, 1992. 624 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Олег Борисович, научный сотрудник, кандидат философских наук
Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Россия
e-mail: 328gr@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Davydov Oleg Borisovich, Researcher, PhD
Far Eastern Federal University
ul. Sukhanova, 8, Vladivostok, Russia
e-mail: 328gr@rambler.ru